

Глава III.

Революціонное вліявіе на молодежь Бакунина и Лаврова. Программы Бакунина и Лаврова.

Въ 70-хъ годахъ за границей, въ Швейцаріи, жили многіе русскіе эмигранты, бѣжавшіе изъ Россіи по разнымъ политическимъ причинамъ.

Я назову лишь тѣхъ, которые имѣли рѣшающее значеніе въ исторіи революціоннаго движенія того времени, благодаря ихъ огромному вліянію на молодежь. Во главѣ стоятъ Бакунинъ и Лавровъ.

Личность Бакунина пользовалась особеннымъ обаяніемъ. Его бурное революціонное прошлое, его многолѣтнее заключеніе въ петропавловской и шлиссельбургской крѣпостяхъ, его ссылка въ Сибирь, бѣгство оттуда, его участіе въ французскомъ коммунальномъ движеніи 71 года, наконецъ, энергичная дѣятельность его въ «Международномъ обществѣ рабочихъ»,—все это окружало личность Бакунина какимъ-то ореоломъ полу-сказочнаго, полу-миѳическаго богатыря былинныхъ временъ. Онъ—современный Святогоръ, котораго русская земля не можетъ снести. Пылкая натура, волевой характеръ, страстная рѣчь Бакунина дѣйствовали неотразимо. Онъ, революціонеръ по темпераменту, дѣйствовалъ прежде всего на чувства молодежи, революціонизировалъ ея настроеніе, побуждалъ ея волю. Его глубокая непримиримая ненависть къ гнету государства,—всякаго государства, а русскаго въ особенности,—сдѣлала изъ него революціонера *par excellence*. Онъ глубоко вѣрилъ въ революціонный путь и въ революціи видѣлъ высшій разумъ (*ultima ratio*) освободительной борьбы.

Таковъ былъ испытанный въ бояхъ ветеранъ революціи, Бакунинъ. Чему-же онъ училъ молодежь, когда она, мятущаяся и изболѣвшая душой, поставила вопросъ ребромъ: что дѣлать?

Бакунинъ на это отвѣтилъ:

.....«Что можетъ дѣлать нашъ умственный пролетаріатъ, русская, честная, искренняя, до конца преданная соціально-революціонная молодежь?

Она должна итти въ народъ несомнѣнно, потому что нынѣ вездѣ, по преимуществу же въ Россіи, внѣ народа, внѣ многомилліонныхъ черныхъ массъ, нѣтъ болѣе ни жизни, ни дѣла, ни будущности.

Но какъ и зачѣмъ итти въ народъ?...

Бакунинъ знаетъ только одинъ путь, въ него онъ вѣритъ и только отъ него ждетъ спасенія «нашего бѣднаго мученика-народа». Какой же путь?

.....«Путь боевой, бунтовской....Надо поднять вдругъ всѣ деревни. Что это возможно, доказываютъ намъ громадныя движенія народныя подъ предводительствомъ Стеньки Разина и Пугачева. Эти движенія доказываютъ намъ, что въ сознаніи нашего народа живетъ дѣйствительный идеалъ, къ осуществленію котораго онъ стремится.....»

Не отрицая пользы частныхъ бунтовъ, «частныхъ вспышекъ», вызвать которые «ничего не стоитъ», такъ какъ народъ находится въ отчаянномъ состояніи,—Бакунинъ центръ тяжести революціонной работы видитъ во «всенародномъ возстаніи».

Чтобы обезпечить успѣхъ такого возстанія, необходимо прежде всего разбить ту замкнутость, «разъединенность между деревенскими общинами, которыя до сихъ поръ парализовали успѣхъ народнаго возстанія».

«Надо во что бы то ни стало,—говорить Бакунинъ,—разбить эту замкнутость и провести между отдѣльными мірами живой токъ революціонной мысли, воли и дѣла. Надо связать лучшихъ крестьянъ всѣхъ деревень, волостей и по возможности областей, передовыхъ людей, естественныхъ революціонеровъ изъ русскаго крестьянскаго міра, между собою, и тамъ, гдѣ это возможно, провести такую-же живую связь между фабричными работниками и крестьянствомъ....

Надо убѣдить прежде всего этихъ передовыхъ людей изъ крестьянства, а черезъ нихъ, если не весь народъ, то, по крайней мѣрѣ, значительную и наиболѣе энергичную часть его, что для цѣлаго народа, для всѣхъ деревень, волостей и областей въ цѣлой Россіи, даже и внѣ Россіи, существуетъ одна общая бѣда, а потому и одно общее дѣло. Надо ихъ убѣдить, что въ народѣ живетъ несокрушимая сила, противъ которой ничто и никто устоять не можетъ; и что если она до сихъ поръ не освободила народа, такъ это только потому, что она могуча только, когда она собрана и дѣйствуетъ одновременно, вездѣ, сообща, за одно и что до сихъ поръ она не была собрана.

Для того же, чтобы собрать ее, необходимо, чтобы села, волости, области связались и организовались по одному общему плану и съ единой цѣлью всенароднаго освобожденія».

Какая же цѣль этого всенароднаго возстанія?

Бакунинъ отвѣчаетъ: «соціальная революція! это въ настоящее время всеобщій идеаль, нынѣ во всѣхъ народахъ живущій и дѣйствующій».

«Существуетъ-ли такой идеаль, спрашиваетъ самъ Бакунинъ,—въ представленіи народа русскаго? Нѣтъ сомнѣнія, что существуетъ, и даже нѣтъ необходимости слишкомъ далеко углубляться въ историческое сознаніе нашего народа, чтобы опредѣлить главные его черты.

Первая и главная черта, это всенародное убѣжденіе, что земля, вся земля, принадлежитъ народу, орошающему ее своимъ потомъ и оплодотворяющему ее собственноручнымъ трудомъ. Вторая столь-же крупная, что право на пользование ею принадлежитъ не лицу, а цѣлой общинѣ, міру, раздѣляющему ее временно между лицами; третья черта, одинаковой важности съ предыдущими, это квази-абсолютная автономія, общинное самоуправленіе, и, вслѣдствіе того, рѣшительно враждебное отношеніе общины къ государству.

Вотъ три главныхъ черты, которыя лежатъ въ основаніи русскаго народнаго идеала. По существу своему онѣ вполнѣ со-

отвѣтствуютъ идеалу, вырабатывающемуся за послѣднее время въ сознаніи пролетаріата латинскихъ странъ, несравненно ближе нынѣ стоящихъ къ соціальной революціи, чѣмъ страны германскія».

Ставя предъ русской молодежи такія цѣли и задачи, Бакунинъ убѣждаетъ ее, что никакимъ другимъ путемъ эти цѣли и задачи не могутъ быть достигнуты, какъ только организаціей всеобщаго народнаго возстанія.

Всякая же предварительная работа въ народѣ,—будь-то чисто культурная или даже пропагандистически-революціонная,—все равно,—безусловно отвергается Бакунинымъ, какъ непроизводительная трата революціонныхъ силъ.

.....«Никакой ученый,— говоритъ по этому поводу Бакунинъ,—не въ состояніи научить народъ, не въ состояніи опредѣлить даже для себя, какъ народъ будетъ и долженъ жить на другой день соціальной революціи. Это опредѣлится, во 1-хъ, положеніемъ каждаго народа, и, во 2-хъ, тѣми стремленіями, которыя въ нихъ проявятся и будутъ сильнѣе дѣйствовать, отнюдь же не руководствами и уясненіями сверху и вообще никакими теоріями, выдуманнми наканунѣ революціи».

Обращаясь затѣмъ къ народнымъ просвѣтителямъ, Бакунинъ спрашиваетъ ихъ: «Чему вы станете учить народъ? Не тому ли, что сами не знаете, не можете знать, и чему сами должны прежде всего выучиться у народа?» И далѣе Бакунинъ вопрошаетъ опять:

....., «Чему они намѣреваются учить народъ? Хотятъ-ли они преподавать народу раціональную науку? Сколько намъ извѣстно, ихъ цѣль (Бакунинъ здѣсь разумѣетъ искреннихъ адептовъ просвѣщенія) не такова. Они знаютъ, что правительство остановило бы на первомъ шагѣ всякаго, кто бы захотѣлъ внести науку въ народныя школы, и знаютъ, кромѣ того, что самому народу нашему, въ его настоящемъ, слишкомъ бѣдственномъ положеніи, совсѣмъ не до науки. Для того, чтобы сдѣлать доступною для него теорію, надо перемѣнить его практику, и прежде всего преобразовать радикально экономическія условія его быта, вырвать его изъ повсемѣстной и почти поголовной голодной бѣды...»

Въ концѣ своего воззванія къ молодежи, Бакунинъ обращается къ ней съ слѣдующими многознаменательными словами:— «Скажемъ только одно: русскій народъ только тогда признаетъ нашу образованную молодежь своей молодежью, когда онъ встрѣтится съ нею въ своей жизни, въ своей бѣдѣ, въ своемъ дѣлѣ, въ своемъ отчаянномъ бунтѣ. Надо, чтобы она присутствовала отнынѣ не какъ свидѣтельница, но какъ дѣятельная и передовая, себя на гибель обрекая соучастница*), повсюду и всегда, во всѣхъ народныхъ волненіяхъ, какъ крупныхъ, такъ и самыхъ мелкихъ.

Надо, чтобы, дѣйствуя сама по строго обдуманному и положенному плану, и подвергая въ этомъ отношеніи всѣ свои дѣйствія самой строгой дисциплинѣ, для того, чтобы создать то едино-

*) Курсивъ вездѣ нашъ О. А.

душіе, безъ котораго не можетъ быть побѣды, она сама воспиталась и воспитала народъ не только къ отчаянному сопротивленію, но также и «къ смѣлому нападенію».

Такъ говорилъ Бакунинъ къ молодежи.

Лавровъ—тоже крупная революціонная индивидуальность, но совсѣмъ въ другомъ родѣ.

Философъ, кабинетный ученый, публицистъ, онъ не столько дѣйствовалъ на настроеніе молодежи, сколько на ея умъ. Молодежь давно его знала и относилась къ нему съ глубокимъ уваженіемъ, какъ къ «учителю жизни», въ полномъ смыслѣ этого слова.

Если философское міросозерцаніе Лаврова осталось для молодежи «книгой за семью печатями запечатанной», то этого нельзя было сказать о его соціологической концепціи и всей его многолѣтней публицистической дѣятельности, связанной съ этой концепціей. Предъ молодежью во всеоружіи буквально подавляющей эрудиции и величій нравственной красоты выступалъ этотъ неутомимый борецъ за «истину и справедливость!». Его «Историческія письма» были не только настольною книгой молодежи 70-хъ годовъ—нѣтъ! это была книга жизни, революціонное Евангеліе, философія революціи. Она читалась и перечитывалась. Нѣкоторыя главы ея—«Личность и Прогрессъ»—даже списывались. Чтобы понять значеніе этой книжки для семидесятниковъ, надо было жить въ 70-хъ годахъ, самому быть семидесятникомъ. Книжка отвѣчала на самые жгучіе «проклятые вопросы», терзавшіе тогда совѣсть молодежи; она гармонировала съ ея настроеніемъ.

Проблемы этики, личной и общественной, разрѣшались въ этой книгѣ въ смыслѣ, наиболѣе удовлетворявшемъ молодежь.

Личное поведеніе и общественная дѣятельность связываются единымъ, самосушимъ ихъ принципомъ. Этотъ принципъ—«развитіе».

Нравственно-развитая личность, это—«критически-мыслящая» личность. Такая личность должна стремиться къ воплощенію въ жизнь—въ общественный строй—«идеала истинной справедливости».

Въ этомъ заключаются существенныя требованія этики, въ этомъ заключается и содержаніе прогресса. Личность должна творить прогрессъ: это—требованіе личной и общественной этики.

Соціологія и этика, какъ и у Михайловскаго, другъ друга покрываютъ, поглощается одна другой.

Но Лавровъ былъ извѣстенъ молодежи не только, какъ авторъ «Историческихъ писемъ». Молодежь еще знала его, какъ автора многочисленныхъ статей и работъ по психологіи, исторіи, соціологіи и этикѣ.

Его литературная работа поистинѣ энциклопедична. Молодежь хорошо помнила еще его замѣчательныя статьи въ «Отеч. Зап.» по этикѣ («Современныя ученія о нравственности»), а также рядъ статей подъ названіемъ «Цивилизація и дикія племена». Хотя Лавровъ писалъ въ разныхъ журналахъ подъ псевдонимомъ,

мѣняя не рѣдко и псевдонимъ, но молодежь всегда узнавала своего любимого писателя, заставлявшего ее думать головою.

Всѣ работы Лаврова проникнуты глубоко-захватывающей гуманностью. Свѣтлой нитью проходитъ чрезъ нихъ вѣчно-юное стремленіе нашего благороднаго писателя воплотить въ нихъ, въ этихъ работахъ, неумирающіе принципы истины и справедливости, къ осуществленію которыхъ въ жизни онъ такъ звалъ молодежь.

Въ Швейцаріи Лавровъ тоже пользовался громаднымъ авторитетомъ. Вокругъ него группировался значительный кружокъ русской молодежи, учившейся въ швейцарскихъ высшихъ школахъ—медики, медички, политехники и проч.

Лавровъ нерѣдко читалъ имъ лекціи по исторіи, социологіи и другимъ интересующимъ молодежь темамъ. Вліяніе его, однимъ словомъ,—умственное вліяніе его,—не прекращалось.

Не слѣдуетъ забывать, что въ Цюрихѣ, т.-е. за-границей вообще, Лавровъ предсталъ предъ молодежью еще въ новомъ свѣтѣ. Онъ—не только любимый мыслитель и писатель, онъ—соціалистъ, горячій сторонникъ социализма, идейный защитникъ пролетаріата и его «Международной ассоціаціи рабочихъ».

И молодежь, въ то время уже революціонно-настроенная, имѣла право требовать отъ своего стараго учителя-философа и отъ теперешняго Лаврова - социалиста отвѣта на свой вопросъ: что дѣлать?

И Лавровъ обязанъ былъ отвѣтить. И отвѣтъ послѣдовалъ.

Въ 1873 году вышелъ въ Цюрихѣ журналъ «Впередъ», подъ редакціей П. Л. Лаврова.

Ниже мы подробнѣе остановимся на оцѣнкѣ значенія этого органа для революціонной молодежи. Пока же ограничимся только нѣкоторыми, отвѣчающими на вопросъ молодежи цитатами изъ статьи «Наша программа», помѣщенной въ № 1-мъ «Впередъ».

.....«Соціальный вопросъ есть для насъ вопросъ первостепенный. Мы видимъ въ немъ самую важную задачу настоящаго, единственную возможность лучшаго будущаго. Въ союзѣ большинства рабочихъ въ свободную ассоціацію, въ организаціи этого союза для совокупнаго и могучаго дѣйствія, въ торжествѣ этой организаціи и въ установленіи новаго общественнаго строя на развалинахъ промышленно-легальныхъ государствъ и сословій настоящаго мы видимъ единственное средство осуществить это будущее.....»

.....«Вопросъ политическій для насъ подчиненъ соціальному и въ особенности экономическому. (Н. В. Курсивъ нашъ О. А.) Государства такъ, какъ они существуютъ*), враждебны рабочему движенію, и всѣ они должны окончательно разложиться, чтобы дать мѣсто новому общественному строю, гдѣ самая широкая свобода личности не будетъ препятствовать солидарности между равноправными лицами и обширной коопераціи для общей цѣли.....»«Для русскаго соціальная почва, на которой можетъ развиваться будущность большинства русскаго населенія въ

*) Курсивъ П. Л. Лаврова.

томъ смыслѣ, который указанъ общими задачами нашего времени, есть крестьянство съ общиннымъ землевладѣніемъ. Развить нашу общину въ смыслѣ общинной обработки земли и общиннаго пользованія ея продуктами, сдѣлать изъ мірской сходки основной политической элементъ русскаго общественнаго строя, поглотить въ общинной собственности частную*), дать крестьянству образованіе и то пониманіе его общественныхъ потребностей, безъ котораго оно никогда не сумѣетъ воспользоваться легальными своими правами, какъ-бы они широки ни были, и никакъ не выйдетъ изъ-подъ эксплуатаціи меньшинства, даже въ случаѣ самаго удачнаго переворота, — вотъ специально-русскія цѣли, которымъ долженъ содѣйствовать всякій русскій, желающій прогресса своему отечеству». — «Но какими средствами, — спрашиваетъ Лавровъ, — можно осуществить эти цѣли?....

На первое мѣсто мы ставимъ положеніе, что перестройка русскаго общества должна быть совершена не только съ цѣлью народнаго блага, не только для народа, но и посредствомъ народа».

Лавровъ рѣшительно высказывается противъ политическихъ переворотовъ и всяческихъ заговоровъ...

«Мы не хотимъ новой насильственной власти! — восклицаетъ Лавровъ, — тотъ, кто желаетъ блага народу, долженъ стремиться не къ тому, чтобы стать властью при пособіи удачной революціи и вести за собою народъ къ цѣли, ясной лишь для предводителей, но къ тому, чтобы вызвать въ народѣ сознательную постановку цѣлей, сознательное стремленіе къ этимъ цѣлямъ и сдѣлаться не болѣе какъ исполнителемъ этихъ общественныхъ стремленій, когда настанетъ минута общественнаго переворота».

Что-же должна дѣлать молодежь? Какъ можетъ подготовить этотъ успѣхъ интеллигентная личность?

На эти вопросы Лавровъ отвѣчаетъ:

— «Человѣкъ, принадлежащій къ цивилизованному обществу, можетъ, вооружившись основательнымъ знаніемъ и усвоивъ народныя потребности, итти въ народъ, отказавшись отъ всякаго участія въ государственномъ строѣ современной Россіи; ставъ въ ряды чернорабочихъ, въ ряды страждущихъ и борющихся за дневное существованіе, если только онъ въ силахъ сдѣлать это, онъ отдастъ на народное дѣло всю свою умственную подготовку и употребить ее на уясненіе своимъ братьямъ-труженикамъ того, на что они имѣютъ право; того, къ чему они обязаны стремиться во имя своего человѣческаго достоинства; того, наконецъ, чего они могутъ достигнуть, если твердо захотятъ и сумѣютъ сплотиться для осуществленія своей воли»...

Далѣе Лавровъ горячо убѣждаетъ молодежь въ необходимости основательной подготовки къ революціонной дѣятельности не путемъ спеціальныхъ знаній — нѣтъ! — а путемъ выработки реального міросозерцанія, критической способности мышленія, безъ которыхъ немислима правильная постановка соціологическихъ во-

*) Курсивъ нашъ О. А.

просовъ, въ которыхъ заключается вся будущность человѣчества. «Кто воображаетъ,—говоритъ Лавровъ,—что можетъ рѣшить угадываніемъ или инстинктомъ трудныя и сложныя задачи, которыя представляетъ установка новаго общественнаго строя, тотъ приготовляетъ себѣ неминуемое пораженіе въ минуту, когда задача станетъ предъ нами со всей своей практической неизбѣжностью. Онъ окажется бесполезнымъ дѣятелемъ въ то самое время, когда его силы будутъ всего нужнѣе; онъ станетъ игрушкою въ рукахъ шарлатановъ или эгоистовъ, которые лучше всего подготовились въ области мысли. Если же онъ проповѣдуетъ систематически вражду къ строгой и основательной подготовкѣ въ области мысли, то онъ готовится вести своихъ товарищей и союзниковъ на гибель въ битвѣ съ лучше подготовленными врагами, онъ готовится вести народъ къ революціи безъ будущности, мгновенный успѣхъ которой неизбѣжно вызоветъ подавленіе, потому что у народной партіи не будетъ доставать знанія — единственнаго орудія возможной побѣды»...

Разсматривая революцію, какъ сложный историческій процессъ, обусловленный совокупностью закономѣрно-дѣйствующихъ моментовъ, Лавровъ горячо предостерегаетъ молодежь отъ опасныхъ «попытокъ» искусственно вызывать народныя возстанія, потому что вызванныя такими попытками общественныя потрясенія тяжело ложатся именно на самое бѣдное большинство, которое при этомъ самыя значительныя жертвы. Помимо непосредственной опасности этихъ «попытокъ» для массы, послѣднія еще нецѣлесообразны въ смыслѣ революціонной тактики, ибо искусственно революціей вызывать нельзя, и силы, потраченныя на такую работу,—потерянныя силы революціи. Ближайшая цѣль дѣятельности,—по мнѣнію Лаврова,—всякаго, кто желаетъ блага Россіи, это—«подготавливать успѣхъ народной революціи, когда она станетъ необходима, когда будетъ вызвана теченіями историческихъ событій и дѣйствіями правительства». Къ этому торжественному моменту и зоветъ Лавровъ молодежь приготовиться. «Готовьтесь къ этой минутѣ умственнымъ развитіемъ, житейскимъ опытомъ, выработкою въ себѣ твердаго характера. Готовьте къ ней народъ русскій, уясняя ему его истинныя потребности, его вѣчныя права, его грозныя обязанности, его могучую силу. А затѣмъ, когда минута наступитъ, идите съ народомъ на завоеваніе этихъ правъ, на исполненіе этихъ обязанностей, на развитіе этой силы. Идите впередъ, чего бы это ни стоило вамъ, чего бы это ни стоило народу. Какова бы ни была цѣна этого будущаго, оно должно быть завоевано»...

Такъ училъ Лавровъ молодежь.
